

18+

Вячеслав Сазанович

ПТИЦЫ

Сборник стихотворений

Вячеслав Сазанович

Птицы

<https://litres.ru/74152864>

ISBN 9785007016568

Аннотация

Что такое полёт? Это состояние, при котором ты отрываешься от земли, теряешь свой вес и несёшься в любую сторону, не ощущая никаких преград, не боясь падения. А кто умеет летать лучше всех? Птицы!

Содержание

Не «проспать» бы...	5
Идёт апрель...	7
Неужто	9
«Ну что за весна к нам явилась такая ...»	10
Белая ночь	11
На зависть всем тропическим югам	12
Парк одиночества	14
Лето, июль...	15
Клин лебединый	16
«Бьются осенние тонкости...»	17
«Последние листья с берёз облетают...»	19
Сказка-зима	21
Я видел грёзы...	23
Торжественность света	24
Синица	25
Нашествие елей	27
Сияя от счастья!	29
Поближе бы к печке	30
Птицы	32
Перемены времени	34
Величие	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Птицы

Вячеслав Сазанович

Дизайнер обложки Вячеслав Сазанович

© Вячеслав Сазанович, 2026

© Вячеслав Сазанович, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-1656-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не «проспать» бы...

Я немного забыл, что зима за окном,
Что она холодком обласкала мой дом.

Снега вкус подзабыл, да и кожей руки
Не припомню уже, как лепились снежки.

Мне бы выйти в мороз, мне б метель ощутить.
И при этом совсем никуда не спешить.

Но важнее зимы стал надёжный мне быт
И важнее, чтоб я был в достатке и сыт.

И, в добавок, давно в голове у меня
В мыслях прочно живут дом, работа, семья.

Оглянулся назад и внезапно узрел —
Срок текущей зимы весь почти пролетел.

И теперь я боюсь вещь ужасно одну:
Не «проспать» бы с зимой мне ещё и весну.

Идёт апрель...

Идёт апрель... Но горы сундуков
Опять зима с морозами раскрыла.
Под грудами морщинистых снегов
Лежит земля устало и уныло.

О листьях, шелестящих на ветвях,
Деревья даже думать перестали.
В прогнозах, размышлениях, дворах
Засела стужа с привкусом печали...

...Но как блестит от солнца белый день,
Что можно и ослепнуть от свеченья!
Прекрасно так, что светом даже тень
Бьёт по глазам до умопомраченья!

И как над пышной пеною огней,
Рождаемой в сугробах толстобоких,
Горланят с каждым разом веселей
Вороны-непоседы и сороки!

Забывает весной, наверное, наш край,
В других местах ей вздумалось скитаться.
Идёт апрель... Морозно... И пускай!
И этим тоже можно наслаждаться.

Неужто

Неужто морозы уходят в забвенье,
И первая вскоре нагрянет гроза.
И птичьего пенья тому в подтвержденье
Разносятся хором уже голоса.

Неужто и время исчезло метелей,
И тают кругом безвозвратно снега.
И лужи полнеют бодрей и смелее,
Купая во взглядах своих облака.

Неужто ещё и речной воевода,
Немного сварливый старик Водяной,
Решился дорогу открыть ледоходу
И гонит его, словно мусор, метлой.

Неужто свершилось! Не верится даже
Что мир изменяет декор над землёй.
Теплеет, светлеет, становится краше,
И время прощается с долгой зимой.

«Ну что за весна к нам явилась такая ...»

Ну что за весна к нам явилась такая —
Ни тёплого марта с апрелем, ни мая.
Нет зелени вовсе, и солнце не греет,
И холодом зимним по-прежнему веет.

Угрюмые взгляды, сутулые спины,
И белый цвет кожи сменился на синий.
И по́ небу, сбившись в мохнатые кучи,
С дождями нередко проносятся тучи.

От этой весны постоянно-ненастной
Земля стала хлипкой и желеобразной,
Ей тоже, несчастной, приходится сложно —
Ну, сколько терпеть непогоду-то можно!

А хочется видеть и чашечки листьев,
И воздух цветения пить смолянистый,
И было чтоб яркое солнце, и грозы!..
Но стужу и дальше рисуют прогнозы.

Белая ночь

Белая ночь уничтожила звёзды,
Съела густой, холодеющий мрак.
Ветер листвой шелестит осторожно,
Что для спокойствия, в целом, пустяк.

Лампы укрыв глубиной капюшонов,
Свет не роняют столбы фонарей.
Но и без них освещён город словно
Жгутся сейчас в нём охапки свечей.

Белая ночь не белá, а румяна —
Розово небо, земля багрянá,
Áло ползут хлопья плёнки-тумана,
Дремлет рубином над ним тишина.

Даже комар замалинился тоном
Схожим с рассветным сияньем точь-в-точь.
Сердце в груди бьётся так восхищённо
В эту сибирскую Белую ночь!

На зависть всем тропическим югам

Из дома пеклом выгнался во двор
В разгаре дня текущего я лета.
Заметил, как на лавке разговор
Вели моих подъездных два соседа.

Гонялся мяч весёлой детворой
Под рокот птиц из клана воробьиных.
Огромный жук взметнулся надо мной
И скрылся среди листьев тополиных.

Ни облачка, тянулся только след
По небу самолёта невесомо.
Ромашек рой, одетый в белый цвет,
За ним следил с газона возле дома.

Воздушный, еле движимый поток,
В тени рождённый, робко, неумело
Разбрасывал приятный холодок,
Царапаясь, порывами по телу.

В Сибирь, в Сургут, жара явилась к нам!
Подмяв дожди своим авторитетом.
На зависть всем тропическим югам
Накрыло нас божественное лето.

Парк одиночества

Парк одиночества — место благое,
Сильно влюбился недавно в него я.
Воздух пьянящий и солнце в нём ясное,
Зелень и тишь абсолютно безгласная.

Можно гулять в нём легко и безопасно,
Встреч и разлук не боясь скоротечных,
Видеть, как ветер с листвою резвится,
А не озлобленно мрачные лица.

Нет ни души, потому бестревожно.
Здорово знать, что ни с кем невозможно
В здешних уютных, безлюдных реалиях
Ссоры заканчивать в жутких баталиях...

Парк одиночества — зона сроднения
С полным спокойствия уединением,
Благостный край, территория рая...
Мне хорошо, я по парку гуляю.

Лето, июль...

Лето, июль, но плюс восемь на улице,
Тучами небо угрюмое хмурится,
Влагою серой и мелкой, попутно,
Дождик царапает воздух занудно.

Люди, замёрзшие, куртками греются,
На потепление стужи надеются.
Листья дрожат шелестением хриплым,
Лужи к асфальту пластами прилипли.

Здесьняя зябнет среда обитания.
Но от ненастья я весь в ликовании!
Если б ещё выпал иней со снегом,
Стал бы счастливейшим я человеком.

Нет, не желаю в словах своих каяться,
Так получилось — мне лето не нравится.
Знойной жары мне морозы милее.
Эх, наступила зима бы скорее...

Клин лебединый

Стынут промозгло сырые луга,
Сгорбив свои чуть заметные спины.
С севера в полной тиши на юга
Тянется медленно клин лебединый.

Ряд полуголых поникших берёз
Замер, стоит, не колышась ветвями.
Их обездвижил рассветный мороз
Инеем первым, как пленных цепями.

Змейкой по лужам уносится в даль
Вмёрзшая в землю дорожная лента.
Облачность выткала в небе вуаль,
Схожую чем-то с громоздким брезентом.

Шорохов нет. Не дрожит ни один
Даже листок, пожелтевший с испугу.
Лишь лебединый растянутый клин
Воздух волнует движением к югу.

«Бьются осенние тонкости...»

Бьются осенние тонкости
Будням текущим в крыло —
Перед работой не полностью
Утром уже рассвело.

Облачно, сéро и влажно,
Воздух с ночи подостыл...
Кто-то кораблик бумажный
В луже двора запустил.

Почва насыщена листьями
Бронзово-ржавых тонóв.
Капли роняются с брызгами
Из водостоков домов.

Скоро на улицу в сырость
Выйду. И пар из ноздрей
Вверх выпуская, я и двинусь
Прочь от квартиры своей.

Мрачно, уныло, безветренно.

Горло от кашля свело...

Осень своими приметами

Будням стучится в крыло.

«Последние листья с берёз облетают...»

Последние листья с берёз облетают
И тянутся вниз, в свежавыпавший снег.
Неспешно совсем, но уже завершает
Сонливая осень свой долгий забег.

Вокруг проявляются пятнами лужи
Без крепости гладкого, ровного льда.
И воздух не ведаёт крепости стужи —
В него не вгрызались ещё холода.

Три цвета сейчас — белый, рыжий и серый
Дарует природа активно для нас.
Ползут облака в небесах переспело,
Насытившись влагой земной про запас.

Исчезли давно перелётные птицы,
И дни сократились в угоду ночам.
А осень ползёт... Ну, когда ж прекратится
Уход её долгий, приевшийся нам.

Последние листья почти облетели
С высоких и стройных белёсых берёз.
И ждут они тоже прихода метелей,
И жаждут прочувствовать кожей мороз.

Сказка-зима

До лютых морозов ещё далеко,
Но снег уже выпал — лежит, серебрится.
И дышится воздухом очень легко,
И радуют встречных гуляющих лица.

Пространство очистилось, мрачность ушла,
По цвету сроднилась земля с облаками.
И даже река свой рукав до бела
Уже начищает хрустальными льдами.

И чья-то ещё умудрилась рука
Поставить почти двухметрового роста
В аллее пузатого снеговика —
Не верится мне, что лепился он просто.

И ветви, висящие над головой
Деревьев под лёгким сплошным одеялом,
Сроднились, укрылись, сплелись меж собой,
И им в единении сладостно стало.

Да, скоро метелей заест кутерьма,
И снега замучают зыбкие груды...
Но это потом, а сейчас же зима
Прельщает как сказка, пленит словно чудо.

Я видел грёзы...

Когда на днях завьюжили морозы
Бессовестно метелью над землёй,
Мне встретились безоблачные грёзы,
Румяной пробуждённые зарёй.

В них пальмы зной лениво утняли,
Луга благоухали от цветов,
А не столбы фонарные стонали,
Как стая обезумевших волков.

Прижались горы в грёзах удалённо
К рассвету чуть неровной полосой.
А не снега неслись умалишённо,
Гонимые свистящей полумглой.

И я, в тот день, согнувшись на дорожной
Засаленной морозом полосе,
В объятых грёз ступал так бестревожно,
Как наяву не может быть совсем.

Торжественность света

Торжественность света вносила в мой дом
Свеча на столе небольшим огоньком.
Ей вторили звёзды — вдали, за окном,
Совместно с сияющим Лунным блином.

А ниже искрились в морозе снега,
И стыли берёзы — немного, слегка.
Но всё же и в них был блестящий задор,
Пронзающий мысли, пленяющий взор...

Трещал фитилёк. Тихо плавился воск.
Горела свеча, не теряя свой лоск.
Хотел погасить я её и уснуть.
Но сил не хватило свечу мне задуть.

Синица

Сегодня в обед залетела в окно
С мороза в мой дом деловито синица.
Присела на кресло, с него суетно
Вспорхнула на стол эта шустрая птица.

По-свойски совсем, словно здесь и живёт
Синица в квартире хозяйкой с рожденья,
Она перепрыгнуть смогла на комод,
Лежал на котором пакетик с печеньем.

Залезла в пакетик она с головой,
Лишь хвостик снаружи торчал одиноко.
Глядел на неё я почти не живой,
Пока она ела — с хрустеньем и долго.

Затем из пакета обратно, задком,
Она появилась, в глаза мне взглянула,
И быстрым, пушистым, крылатым комком
Обратно, в мороз, за окошко нырнула.

Ни «Доброго дня!», ни «Прощай, старина!»
Ей не было мне щебетаньем пропето.
Но то, что в дому побывала она,
Молва называет отличной приметой.

Уверен теперь — будет всё хорошо!
Примета такая не может не сбыться!..
— А ты прилетай, как захочешь ещё,
В квартиру мою снова в гости, синица.

Нашествие елей

В декабрь, в период весёлых метелей
И солнца, влюбленного в стужи до дрожи,
Наш город накрыло нашествие елей —
Рождённых в тайге. И искусственных тоже.

Я сам это видел, примите на веру,
Но ели в своих наилучших мундирах
Шагали вдоль улиц, проспектов и скверов,
Себе по пути выбирая квартиры.

Слегка разъерошив на лапках иголки,
Чтоб выглядеть внешне ещё симпатичней,
Поштучно, не массово, каждая ёлка
Искала жильё по пристрастиям личным.

И каждая ёлка в домах замечала
Душе подходящее место, как только,
То данное место она занимала,
В квартиру влетая, немедля нисколько.

Так было повсюду. Ведь ёлочки эти,
От ножек изящных до острых макушек,
Усердно родители ждали и дети,
С коробками ярких гирлянд и игрушек.

И в каждой квартире прекрасные ели
Царицами быть соглашались с охотой —
В декабрь, в период весёлых метелей,
В сезон приближения Нового Года!

Сияя от счастья!

Смотрите, как ловко, до самой верхушки,
Взметнулись на ёлку цветные игрушки! —
Медведи и зайцы, ежи и лягушки,
Лисицы, олени и мышки-норушки!

Ещё освещая собою иголки
Разлапистой, праздничной, сказочной ёлки,
Гирляндой горят, словно юркие пчёлки,
Огни — и не высчитать в сумме их сколько!

А рядом, у ёлки, посланником грёз,
Со внучкою замер седой Дед Мороз.
Он в бисерной шубе, румян его нос,
И снова подарки с собой он принёс.

Гирлянды изящны, игрушки цветасты,
Звезда на макушку взметнулася красно.
Стоит наша ель в новогоднем убранстве,
Сияя торжественно-ярко от счастья!

Поближе бы к печке

Сейчас бы погреться у печки, хоть боком.
А лучше прижаться бы к печке спиной.
Закрывать бы глаза, да и вытянуть ноги,
Проникнуть душой в деревенский покой.

Послушать, как щёлкают в печке поленья,
Как тикают стрелки часов на стене.
И связь ощутить с предвечернею ленью
Давно уже очень желается мне.

Затем — на крыльцо. И в туман погрузиться
Прохладный, ленивый, густой и хмельной.
И с кучей огромных созвездий сдружиться,
Млечнеющих гроздьями над головой.

Росу разглядеть с серебрящимся мехом,
Вдохнуть ветерка полевой аромат,
Услышать совы хохотание с эхом
Я тоже бы был обязательно рад...

Не сельский я, да, разводить не умею
Ни кур и ни коз, ни гусей, ни коров.
Но если случится, то не пожалею —
Я быт деревенский осилить готов...

От бешеных будней стучится сердечко,
За темп городской я здоровьем плачу...
Давно уже в дом покосившийся, с печкой,
В деревню уехать, на волю, хочу.

Птицы

Мост завис над рекой, широченной рекой,
Судоходной, глубокой и мгливой.
Скорый поезд летит, громыхая, стрелой
По мосту окрылённой и быстрой.

Я в плацкарте сижу у квадрата окна,
Чёрный кофе дымится в стакане.
Мне безумно легко! И на сердце весна
Вспыхнуть вздумала юностью ранней.

А внизу корабли пенят водную гладь,
Да течением щёрбятся волны.
Берега вдалеке — их вблизи не видать,
Чайки реют в спокойствии томном.

Вот, прополз островок, но замечен едва
Был на лоне речной он рубахи.
Высота велика, но совсем голова
Не кружится свалиться от страха.

Нет, упасть не боюсь, а желаю сказать,
Личной мыслью хочу поделиться:
Поезд — не самолёт, но способны летать
Поезда, иногда, словно птицы.

Перемены времени

Временем часто меняется в жизни
Многое — просто страх!
Жаль, перестали жечь осенью листья
В парках и во дворах.

Жаль, что нельзя под гитары в подъездах
Петь — и уже давно
Песни «Металлики», Элвиса Пресли,
Кинчева и «Кино».

Нет больше прав постоять с сигаретой
В тамбурах поездов.
Как? Почему так плодятся запреты?
Кто их унять готов?

Всюду шлагбаумы и всюду мерцает
Видеокамер взгляд.
Время вперёд беспрестанно шагает —
Не повернуть назад.

Но как же хочется в прошлое жизни
Прыгнуть — хотя б разок.
Помните, как над кострами из листьев
Лёгкий взлетал дымок?

Величие

Неужто года грандиознейших строек,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.